

© 2014 г.

М. Г. Абрамзон, В. Д. Кузнецов

КЛАД БОСПОРСКИХ СТАТЕРОВ III–IV вв. н.э. ИЗ ФАНАГОРИИ (2011 год)*

Статья является предварительной публикацией крупного клада боспорских статов III–IV вв. н.э., найденного в 2011 г. в восточном некрополе Фанагории. Клад содержит 3695 монет Инифимей, Рескупорида V, Фарсанза, Савромата IV, Тейрана, Фофорса и варварские подражания статерам последнего. Комплекс является ярким свидетельством исторического контекста эпохи и проливает новый свет на состояние экономики и денежного дела позднего Боспора. Клад был зарыт в 308 г. н.э., в обстановке нестабильности на Боспоре, вызванной давлением мира племен на античные государства Причерноморья и границы Римской империи.

Ключевые слова: Боспор, Фанагория, готы, сарматы, аланы, монетные клады, монетное дело, Инифимей, Рескупорид V, Фарсанз, Савромат IV, Тейран, Фофорс, Римская империя.

Осенью 2011 г. сотрудниками Фанагорийской археологической экспедиции ИА РАН на восточном некрополе Фанагории был найден крупный клад боспорских статов III–IV вв. н.э. В большом одноручном красноглиняном кувшине с грушевидным туловом, покрытым горизонтальными ребрами¹ (рис. 1), содержалось 3695 монет, из которых две трети оказались биллонными статерами, остальные – медными. Все монеты очень хорошей сохранности. Статеры распределяются следующим образом: 1) Инифимей (234–238) – 1 экз. (№ 1); 2) Рескупорид V (242–276) – 2132 экз. (№ 2–2132); 3) Фарсанз (253–254(?)) – 16 экз. (№ 2133–2148); 4) Савромат IV (275 г. н.э.) – 88 экз. (№ 2149–2236); 5) Тейран (266, 275–278) – 160 экз. (№ 2237–2396); 6) Фофорс (285–308) –

Абрамзон Михаил Григорьевич – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории, филологии и иностранных языков Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

Кузнецов Владимир Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом классической археологии Института археологии РАН.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 14-01-00461.

¹ Местная красноглиняная тара часто использовалась в качестве контейнеров для позднебоспорских кладов. Например, Таманский клад 1958 г. также хранился в одноручном красноглиняном кувшине с грушевидным туловом (Кунин 1962, 343–345), Патрейский клад 1951 г. – в красноглиняном сосуде (Голенко 1960, 223), Керченский клад 2009 г. – в красноглиняной амфоре (Сидоренко 2011, 459. Рис. 1).

Рис. 1. Фанагорийский клад 2011 г. Кувшин, в котором находились монеты

1296 экз. (№ 2397–3694); 7) варварские подражания статерам Фофорса – 2 экз. (№ 2482, 3466).

Фанагорийская находка примыкает к большой группе позднебоспорских кладов, сокрытых в период между 251 и 341 гг. н.э. (и позднее). Нам известны почти четыре десятка кладов этой эпохи², тезаврация которых связана, главным образом, с вторжениями варварских племен на территорию Боспора во второй половине III–IV в. н.э.³ Среди них выделяется компактная подгруппа близких по составу и времени сокрытия кладов, в которую входит и публикуемый комплекс:

1. Клад из Тиритаки 1937 г.⁴ – 2093 экз. Состав: Инифимей – 3, Рескупорид V – 2029, Фарсанз – 9, Савромат IV – 9, Тейран – 18, не определенные – 25.

2. Клад с хут. Батарейка 1958 г.⁵ – 198 экз. Состав: Рескупорид V – 178, Фарсанз – 2, Савромат IV – 9, Тейран – 9.

3. Клад из пос. Южное близ г. Судака 1958 г.⁶ – 1009 экз. Состав: Гордиан III – 1, Инифимей – 3, Рескупорид V – 847, Фарсанз – 5, Савромат IV – 46, Тейран – 42, Фофорс – 65.

4. Фанагорийский клад 2011 г.

Из перечисленных кладов два (Тиритакский и Батарейский) были зарыты в правление Тейрана, два других (Судакский и Фанагорийский) – при Фофорсе. Статеры Инифимея, Рескупорида V и Фарсанза найдены также в Керченском кладе

² Абрамзон 2011, 189–190.

³ См. Фролова 1989, 196–206.

⁴ Брабич 1967, 3–28.

⁵ Кунин 1962, 343–345; Абрамзон, Фролова, Куликов, Смекалова, Иванина 2006, 102–108; Абрамзон, Фролова 2007–2008, 446–452.

⁶ Фролова 1983, 3–9; Абрамзон, Фролова 2007–2008, 452–467.

1988 г.⁷, сокрытом в 253 г. н.э. Кроме того, статеры Ининфимея, Рескупорида V, Тейрана и Фофорса входили в состав клада из Кеп 1962 г.⁸; Рескупорида V, Савромата IV, Тейрана и Фофорса – в Таракташский клад 1908 г.⁹; Савромата IV, Тейрана и Фофорса – Патрейский клад 1951 г.¹⁰; Рескупорида V, Тейрана и Фофорса – в Керченский клад 2009 г.¹¹ Но тезаврация четырех последних кладов произошла уже при Рескупориде VI (314–341/342) или позднее.

Позднебоспорские клады дают чрезвычайно важную информацию как для уточнения хронологии правления боспорских царей и политических событий, так и для освещения многих сторон экономики и монетного дела Боспора в III–IV вв. н.э. Так, например, огромное историческое значение имела находка в 1958 г. клада на хут. Батарейка, в состав которого входили две уникальные монеты – статер Рескупорида V 276 г. н.э. и статер Тейрана 266 г. н.э. Этот клад позволил уточнить политическую историю Боспора во второй половине III в. н.э.: Рескупорид V правил с 242 по 276 г.; в 253 г. он делил власть с Фарсанзом, в 266 г. – с Тейраном; в 275 г. – с Савроматом IV и Тейраном, а в 276 г. – только с Тейраном¹². В публикуемом кладе также представлены статеры всех лет совместного правления этих царей, за исключением эмиссии Рескупорида V 276 г. н.э.

Характерной чертой позднебоспорских кладов является присутствие в них большого количества монет. Так, например, более 2000 монет каждый содержали клады: Таракташский (1908 г.), Тиритакский (1937 г.) и Керченский (1988 г.)¹³. Судакский клад (1958 г.) включал 1009 статеров, Керченский (2009 г.) – 951, Кепский (1962 г.) – 745. Эти крупные клады свидетельствуют о максимально высоких темпах чеканки на Боспоре, сопровождавшихся инфляционными процессами и прогрессирующей деградацией качества металла в статерах, что было вызвано растущей потребностью государства в средствах в условиях напряженной военной обстановки. До сих пор самым большим считался Тиритакский клад 1937 г., зарытый в 276 г. н.э. и включавший 2093 монеты.

В настоящее время публикуемый клад является крупнейшим из всех известных позднебоспорских комплексов. Если по количеству статеров Рескупорида V он сопоставим с Тиритакским кладом 1937 г., то монет Савромата IV и Тейрана в нем содержится вдвое больше, чем было известно до сих пор, а количество монет Фофорса намного превышает массу всех учтенных статеров этого царя. Кроме того, клад содержит много редких и уникальных монет, в том числе и новые статеры Тейрана 266 г. и Рескупорида V 257 и 275 гг., варварские подражания статерам Фофорса и пр. Полнота состава этого огромного комплекса и многообразие штемпелей открывает новые возможности для детального изучения монетного дела Боспора второй половины III – начала IV в. н.э.

Самым ранним в кладе является билонный статер Ининфимея, отчеканенный в 237 г. н.э. (табл. I, 1, вклейка). Статеры этого года встречаются достаточно редко: в музейных собраниях хранятся три экземпляра¹⁴, в Тиритакском (1937 г.), Керченском (1988 г.)

⁷ Абрамзон, Фролова, Смекалова, Куликов 2008, 65–81.

⁸ Голенко, Сокольский 1968, 72–126; Абрамзон, Фролова 2007–2008, 498–518.

⁹ Стевен 1909, 99–101; Харко 1968, 284–295; Абрамзон, Фролова 2007–2008, 518–521.

¹⁰ Голенко 1960, 223–289.

¹¹ Сидоренко 2011, 458–569.

¹² Фролова 1983, 9–13; 1997а. II, 173–179.

¹³ Клад был расхищен находчиками; в КГИКЗ поступила 521 монета. См. Абрамзон, Фролова, Смекалова, Куликов 2008, 65–81.

¹⁴ Один – в ГИМ и два – в Эрмитаже. См. Фролова 1997а. II, 32. Табл. XXX, 26; XXXI, 1.

и Фанагорийском (2011 г.) кладах присутствует по одному экземпляру (см. табл. 1). Небольшое количество статеров Ининфимея зарегистрировано в девяти известных нам кладах:

Таблица 1

Статеры Ининфимея в боспорских кладах

Год н.э.	Клады									Всего
	Керчь, 1863 ¹⁵	Керчь, 1871 ¹⁶	Тиритака, 1937	Судак, 1959	Патрей, 1970 ¹⁷	Анапа, 1984	Анапа, 1987	Керчь, 1988	Фанагория, 2011	
234			2	–	11	–	–	2	–	15
235			–	–	1	–	–	–	–	1
237			1	–	–	–	–	1	1	3
238			–	3	14	1	2	2	–	22
Всего	?	?	3	3	26	1	2	5	1	41

Перечисленные комплексы сокрыты после 251 г. н.э., за исключением Анапских кладов 1984 и 1987 гг.¹⁸, которые являются финальными в подгруппе кладов начала I в. – 238 г. н.э. и связаны с разрушением Горгиппии в самом конце правления Ининфимея или вскоре после него¹⁹. Клады, зарытые в период между 239 и 250 гг. н.э., не известны, и тезаврация следующей подгруппы кладов начинается с 251 г. н.э., причем статеры Ининфимея в них представляют собой самые ранние монеты.

В правление Ининфимея статеры чеканились из довольно хорошего биллона, содержание серебра в них составляет около 50%; в то же время известны и статеры из меди²⁰. После Ининфимея в боспорской чеканке наступает перерыв с 239 по 241 г. н.э., и политическая история Боспора этого времени остается неясной, поскольку монет с датами 535–538 гг. б.э. не найдено.

Большую часть клада образуют биллонные статеры Рескупорида V – 2132 экз. (№ 2–2132). Представлены все известные эмиссии начиная с 242 г. н.э., за исключением 276 г. н.э. – последнего года правления этого царя (см. табл. 2). Так же как и в целом ряде других синхронных кладов, в комплексе отсутствуют статеры 258–260 и 268–274 гг. н.э., что связано с перерывами в боспорской чеканке, совпадающими со временем вторжений варварских племен на территорию Боспора.

Динамика чеканки Рескупорида V отражает напряженное состояние экономики Боспора в его правление, бесспорным свидетельством чего являются такие факты, как чрезвычайно обильные выпуски статеров и ухудшение качества их металла, а также крошечные эмиссии и перерывы в чеканке. Публикуемый клад отражает заметную интенсификацию чеканки статеров в 248–251 гг. н.э.²¹, накануне морских

¹⁵ О составах кладов 186 и 1871 гг. точных данных нет. См. Люценко 1880, 9–10, № 5.

¹⁶ Люценко 1880, 16, № 11.

¹⁷ Голенко 1978, 10–40.

¹⁸ Фролова 1989, 203–204; Frolova, Ireland 1995, 21–42.

¹⁹ Алексеева 1997, 195–196; 2010, 505.

²⁰ Фролова 1997а. II, 147, 149.

²¹ А.Н. Зограф (1951, 209) отмечает, что производительность монетных мастерских в эти годы была развита до максимальных пределов и темп их работы был доведен до высочайшего напряжения.

**Хронологическое распределение статеров Рескупорида V
в Фанагорийском кладе**

Год н.э.	Количество	Год н.э.	Количество	Год н.э.	Количество
242	3	250	107	261	42
243	8	251	155	262	136
244	17	252	62	263	236
245	12	253	6	264	310
246	20	254	17	265	186
247	2	255	30	266	367
248	46	256	13	267	264
249	89	257	3	275	1

походов боранов, готов и герулов, начало которых приходится на 252–253 гг.²² В это беспокойное время разрушен целый ряд городов – Танаис, Патрей, Гермонасса, и сокрыты несколько кладов: в 251 г. н.э. – Патрейский (1970 г.)²³, 252 г. – Таманский (1958 г.)²⁴, 253 г. – Керченские (1964²⁵ и 1988 гг.). Отмечено также, что в 252 г. н.э. эмиссии статеров заметно сокращаются по сравнению с 250–251 гг.²⁶, что подтверждает и публикуемый комплекс, содержащий 62 статера 252 г., что в два с половиной раза меньше, чем дошло от предыдущего года (155 экз.) (№ 461–522). В 253 г. н.э. происходит стремительное сокращение чеканки Рескупорида V (почти в 15 раз, судя по данным кладов), что также связано с обострением военно-политической обстановки на Боспоре в середине III в. н.э.

До начала походов боранов в 252–253 гг. содержание серебра в статерах Рескупорида V составляло от 50 до 10%, а затем резко снижается; основу их сплава составляет медь (50%) с большой примесью олова (до 10%) и свинца (10%). Содержание серебра в них часто незначительно (от 10 до 3%)²⁷. В 253–254 гг. н.э. в монетном сплаве заметно прогрессирует содержание неблагородных металлов, и появляются статары, чеканенные из чистой меди.

В 253 г. н.э. Рескупорид V делит власть с Фарсанзом, возможно, для проведения военных операций в разных частях страны. Клад включает 6 статеров Рескупорида V (№ 523–528) и 16 статеров Фарсанза (№ 2133–2148) данного года. Статары первого отчеканены 1 штемпелем лицевой стороны и 3 – оборотной, статары Фарсанза – 7 штемпелями л.с. и 9 – о.с. Керченский клад 1964 г. дал еще больше штемпелей Фарсанза – 10 л.с. и 28 – о.с., из чего К.В. Голенко заключил, что в начале 253 г. (но не в первый месяц) Фарсанз узурпировал власть на Боспоре на 10 месяцев. Одновременного правления Рескупорида V и Фарсанза, по его мнению, не было²⁸. Между тем подсчет штемпелей может свидетельствовать лишь об интенсивности чеканки, но не решать вопрос о том, правили ли эти цари одновременно или нет. Не известно также, был ли Боспор при них разделен на две части и кто в какой правил. Предположение о том, что Фарсанз ненадолго утвердился на ази-

²² Ременников 1954, 85.

²³ Голенко 1978, 10–40.

²⁴ Голенко 1972, 239–249.

²⁵ Голенко 1970, 87–99.

²⁶ Фролова 1997а. II, 56.

²⁷ Фролова 1997а. II, 56–57, 65.

²⁸ Голенко 1970, 93.

атской стороне Боспора, где обосновались готы и другие варвары, и это каким-то образом связано с разрушением Горгиппии и Танаиса, а затем был отстранен от власти Рескупоридом V²⁹, не подкреплено никакими источниками. В Горгиппии находки статеров Фарсанза вообще не зарегистрированы, зато известен статер Рескупорида V 249 г.³⁰ В Танаисе в слое пожара найдены также только статеры Рескупорида V 251–254 гг. Очевидно лишь то, что чеканка статеров в 253 г. н.э. от имени Фарсанза велась гораздо интенсивной, чем его соправителя, о чем свидетельствует учтенное количество экземпляров, из которых Рескупориду V принадлежит 14, Фарсанзу – 89³¹. Ту же пропорцию отражают и клады (см. табл. 3). Этот факт предполагает загруженность мастерских боспорского монетного двора в 253 г. н.э. в пользу выпуска статеров Фарсанза. В то же время статеры обоих царей, бесспорно, чеканились на одном дворе, о чем свидетельствуют общность их типологии, стиля, иконографии, фактуры и метрологии. Содержание серебра в статерах Фарсанза составляет 50%, Рескупорида V – от 15 до 1%.

Таблица 3

Распределение статеров 253 г. н.э. в боспорских кладах

Цари	Клады									Всего
	Керчь (1869)	Керчь (?) (1871) ³²	Тиритака (1937)	Батарейка (1958)	Судак (1958)	Керчь (1964)	Керчь (1988)	Адыгея (1999) ³³	Фанагория (2011)	
Рескупорид V	–	1	5	–	1	–	3	5	6	21
Фарсанз	1	–	9	2	5	44	9	1	16	87

Походы меотийских племен под Питиунт в 255–256 гг. н.э. через Боспор, где они захватили суда (Zosim. I. 31–35), еще больше усугубили плачевную экономическую ситуацию в стране, о чем свидетельствует дальнейшее снижение содержания серебра в монетном сплаве. Так, в статерах 255 г. н.э. серебра содержится всего 3,5%, а в некоторых статерах 256 г. н.э. фиксируются лишь его следы³⁴. В 256 г. н.э. чеканка статеров сокращается более чем вдвое по сравнению с предыдущим годом (см. табл. 4); так, и публикуемый клад включает 30 статеров 255 г. (№ 546–575) и 13 – 256 г. (№ 576–588) (всего в кладах соответственно 56 и 24; см. табл. 4). В следующем году объем чеканки снижается катастрофически, что также показывает Фанагорийский клад, в который вошли три статера 257 г. н.э. (№ 589–591) (табл. II, 590, вклейка). Это очень редкие монеты: до сих пор были известны

²⁹ Зубарь, Зинько 2006, 162–163.

³⁰ Фролова 1980, 131, № 97; 1997б, 146; Алексеева 1997, 76.

³¹ Фролова 1997а. II, 54–55.

³² Е.Е. Люценко (1880, 16–17, № 11) сообщает о статере Рескупорида V с неизвестным годом НФ из данного клада, купленного керченским торговцем древностей Борисом Букзелем в 1871 г.

³³ Хушт 2004, 334–336.

³⁴ Фролова 1997а. II, 57.

только два экземпляра из Тиритакского клада 1937 г. и один из частной коллекции³⁵. Все экземпляры биты общей парой штемпелей. Резкое сокращение чеканки в 257 г. можно объяснить тем обстоятельством, что осенью этого года бораны и остготы предприняли еще один поход через Боспор – к Трапезунту³⁶. Именно с этими походами готов принято связывать и занесенные в Пантикапей два клада римских антонинианов, один из которых был зарыт в 256 г., а другой в 257 г.³⁷

Из-за вторжений варваров в следующем, 258 г. н.э., чеканка статеров на Боспоре прервалась и возобновилась лишь через три года – в 261 г. н.э., от которого в кладе дошло 42 экз. (№ 598–633). Поскольку борьба с варварскими племенами требовала все больших средств, то уже в 262 г. н.э. объемы чеканки выросли более чем втрое по сравнению с предыдущим годом. Это подтверждают данные кладов (см. табл. 4), в том числе и публикуемый комплекс, включающий 136 статеров 559 г. б.э. (№ 634–769).

Однако продолжающийся финансовый кризис заставил Рескупорида V провести денежную реформу в 263–265 гг., важную информацию о начале и ходе которой также дает Фанагорийский клад. Как известно, на первом этапе этой реформы были выпущены в обращение золотые и серебряные статоры пониженного веса: в 263 г. н.э. – золото и серебро, в 264 г. н.э. – серебро³⁸. В эти же годы в большом количестве чеканились и биллонные статоры с содержанием серебра от 3,5 до 20% и даже медные. Публикуемый клад подтверждает отмеченный в литературе факт беспримерного увеличения эмиссий в 263 г. и особенно в 264 г.³⁹ (в кладе, соответственно, 236 и 310 экз.), свидетельствующий о постоянно растущей нужде государства в денежных средствах в условиях военной угрозы. В 264 г. н.э. варвары предприняли очередной поход в восточную часть Малой Азии, продвигаясь через Боспор вдоль Кавказского побережья⁴⁰. С этим событием следует связать клад из Адыгеи (1999 г.), в котором самой поздней монетой является статор 264 г. н.э.⁴¹ Именно в год этого похода Рескупорид V выпускает статоры со знаком ценности I (10 единиц).

Уникальным свидетельством начала денежной реформы Рескупорида V является статор с датой ЭФ – 560 г. б.э. (263 г. н.э.) из публикуемого клада (№ 1005), подправленный резцом, с помощью которого портрет одного из двух соправителей – римских императоров (Валериана и Галлиена) на реверсе был превращен в букву I (10), чтобы повысить номинал монеты. Хорошо видны следы резца, сохранилась точка между портретами императоров (рис. 2, 2). В кладе имеются статоры с датой ЭФ, битые той же парой штемпелей, что и исправленный статор (рис. 2, 1). Все оригинальные статоры со знаком ценности I несут даты АЭФ (264 г. н.э.) и ВЭФ (265 г. н.э.) (см. табл. II, 1182, 1385).

³⁵ Местонахождение одного из них, переданного в Керченский историко-культурный заповедник, неизвестно; второй хранится в Государственном Эрмитаже. См. Фролова 1997а. II, 261. Табл. XLVIII, 14–15. Экземпляр из частной коллекции (вес 7,61 г, диаметр 21 мм) – см. <http://bosporan-kingdom.com/>, № 705–4842.

³⁶ Фролова 1997а. II, 57; Зубарь, Зинько 2006, 163. Рис. 98. Боспоряне не получили свои суда назад.

³⁷ Кунина 1962, 329–342; Golenko 1973, 290–299; Абрамзон, Фролова 2007–2008, 385–393.

³⁸ Фролова 1997а. II. Табл. L, 12 (золото), 13–15 (серебро).

³⁹ Фролова 1997а. II, 57.

⁴⁰ Ременников 1954, 109–110.

⁴¹ Хушт 2004, 334–336.

Рис. 2. Статеры 263 г. н.э.: 1 – № 1001, 2 – статер со следами правки (№ 1005).
Отчеканены общей парой штемпелей

Статеры 264 г. н.э. представлены в кладе тремя типами: 1) с двумя бюстами и точкой на о.с. – 68 экз. (№ 1006–1073); 2) с бюстом и знаком ценности I на о.с. – 215 экз. (№ 1100–1314); 3) медные статеры с одним бюстом на о.с.⁴² – 27 экз. (№ 1074–1099). Последняя группа отчеканена 2 штемпелями л.с.⁴³ и 10 штемпелями о.с. Такие статеры до сих пор встречались редко⁴⁴: в музейных собраниях имеются всего 5 экз., в Судакском кладе 1958 г. – 2 экз.⁴⁵, Таманском кладе 1958 г. – 2 экз.⁴⁶ Давно установлено, что штемпель л.с. (рис. 3, 1) этой группы был использован при чеканке статеров Рескупорида V 275 г. (№ 2132) (рис. 3, 2) и 276 г. н.э. Кроме того, стиль, иконография и фактура этих медных монет имеют мало общего с биллонными статерами 264 г. н.э. (и вообще со статерами 240–260-х гг.) и очень близки к статерам Рескупорида V, Савромата IV и Тейрана 275–278 гг. н.э. (рис. 3, 2–4). Эти наблюдения позволили предположить, что на статерах данной группы дата АЕФ (561 г. б.э.) вырезана ошибочно вместо АОФ (571 г. б.э.), и они относятся к 274 г. н.э.⁴⁷ К.В. Голенко полагал также, что статеры Рескупорида V 275 и 276 гг.

⁴² Анохин 1986, 171, № 716; 2011, 292, № 2081; Фролова 1997а. II, 267–268. Табл. LII, 15–21.

⁴³ Возможно, это подправленный один и тот же штемпель.

⁴⁴ См. Фролова 1997а. II, 267–268. Табл. LII, 15–21.

⁴⁵ Фролова 1983, 101. Табл. III, 3–4.

⁴⁶ Фролова 1983, 114. Табл. X, 8–9.

⁴⁷ Ашрафиан 1982, 67, 70; Анохин 1986, 123–124; 2011, 292, № 2081.

Рис. 3. 1 – Рескупорид V, статер 264 г. н.э. (№ 1074); статеры 275 г. н.э.: 2 – Рескупорид V (№ 2132), 3 – Савромат IV (№ 2164), 4 – Тейран (№ 2242)

могли быть случайно отчеканены старыми штемпелями л.с.⁴⁸, но эта идея признана несостоятельной⁴⁹.

Н.А. Фролова опубликовала 7 таких статеров с датой АЭФ, битых общим штемпелем л.с. и 7 штемпелями о.с., отметив, что данный штемпель л.с. будет использован через 10 лет при чеканке статера 572 г. б.э. (275 г. н.э.) из Судакского клада 1958 г., а затем статера 573 г. б.э. (276 г. н.э.) из Таманского клада⁵⁰. А.А. Ашрафиан тоже полагал, что нет ничего невозможного в том, что старый штемпель «дореформенных» статеров (т.е. без знаков ценности) был использован при возобновлении чеканки Рескупорида V в 275 г. н.э.⁵¹ Поскольку публикуемый клад показывает, что при чеканке медных монет с датой АЭФ использован целый десяток штемпелей о.с., то невозможно допустить мысль о том, что граверы ошиблись десять раз. Отсюда мы также сочли уместным отвергнуть предположение об ошибке резчика и датировать статеры согласно стоящей на них дате АЭФ – 264 г. н.э.

Между тем потребность государства в средствах заставила Рескупорида V в 265 г. увеличить номинальную стоимость статеров вдвое. Второй этап реформы характеризуется введением в оборот нового номинала с буквой К (20 единиц). В 265 г. н.э. выпускались статеры двух номиналов – с буквами I (10) и К (20), причем первые преобладают. Публикуемый клад включает 186 статеров этого года, из них – 126 экз. номинала I (№ 1315–1440) и 60 экз. – номинала К (№ 1441–1500).

⁴⁸ Голенко 1978, 23. Прим. 57.

⁴⁹ Фролова 1997а. II, 62.

⁵⁰ Фролова 1997а. II, 267–268. Табл. LII, 15–21.

⁵¹ Ашрафиан 1982, 70.

Клад также подтверждает наблюдение об увеличении в 266 г. н.э. интенсивности чеканки вдвое по сравнению с предыдущим годом⁵². В 266–267 гг. номинал в 10 единиц не выпускается, и чеканятся только статеры номиналом в 20 единиц. Содержание серебра в них составляет 90–50%, а чистое серебро в эти годы не чеканится. С помощью таких финансовых мероприятий государство рассчитывало покрыть растущие расходы на борьбу с варварскими племенами, возобновившими свои походы в 266 г. н.э. В этот год ими были разграблены Вифиния и Гераклея Понтийская⁵³, а в 267 г. н.э. из Меотийского озера на 500 судах вышли герулы и направились вдоль западного побережья Понта. С последним походом связана тезаврация кладов из Семеновки (1958 г.)⁵⁴ и Илурата (1976 г.)⁵⁵, в которых позднейшие статеры датируются 267 г. н.э.

Бурные события, развернувшиеся в бассейне Северного Причерноморья, сопровождавшиеся разрушениями боспорских городов и расселением варваров на территории страны, заставили Рескупорида V в 266 г. н.э. разделить власть с Тиберием Юлием Тейраном, о чем свидетельствует статер с именем этого царя и датой ГЭФ (563 г. б.э.) из публикуемого клада (№ 2237) (рис. 4, 2). Статеры Тейрана этого года являются огромной редкостью; их выпуск явно имеет репрезентативный характер. До сих пор был издан единственный экземпляр, найденный в кладе с хут. Батарейка (1958 г.)⁵⁶. А.А. Ашрафиан и вслед за ним В.А. Анохин полагали, что на статере Тейрана дата ГЭФ (563 г. б.э.) помещена ошибочно вместо ГОФ (573 г. б.э. = 276 г. н.э.), так же как и на медном статере Рескупорида V с датой АЭФ вместо АОФ. В.А. Анохин допускал даже то, что штемпели для них резал один гравер, совершивший ошибку дважды⁵⁷. Статер Тейрана из публикуемого клада – второй известный нам экземпляр 266 г. н.э.⁵⁸ Отметим, что оба статера медные, отчеканены общей парой штемпелей и происходят с Таманского полуострова, вне пределов которого другие находки статеров этого года нам не известны. В этой связи представляет особый интерес замечание В.П. Яйленко о том,

Рис. 4. Статеры 266 г. н.э.: 1 – Рескупорид V (№ 1728), 2 – Тейран (№ 2237)

⁵² Н.А. Фроловой (1997б, 51, 59) учтены 588 экз. статеров этого года, к которым добавляются 367 экз. из публикуемого клада. На этот год приходится пик выпуска статеров.

⁵³ Ремеников 1954, 110–113.

⁵⁴ Кругликова 1958, 134–143.

⁵⁵ Фролова 1983, 14–17; Абрамзон, Фролова, Куликов, Смекалова, Иванина 2006, 90–93.

⁵⁶ Кунин 1962, 344. Прим. 1. Рис. 3; Фролова 1983, 119. Табл. XII, 25; 1997а. II. Табл. LXV, 13; Абрамзон, Фролова 2008, 451, № 190, 811. Табл. 176, 190.

⁵⁷ См. Ашрафиан 1982, 70; Анохин 1986, 124. На наш взгляд, предположение о двойной ошибке гравера, каждый раз путавшего написание десятков, не выдерживает никакой критики.

⁵⁸ Абрамзон 2013б, 26–27.

что Тейран – болгарский вождь, происходивший, предположительно, из небольшой болгарской прослойки Танаиса или Горгиппии, выдвинулся сначала на первые роли в аланской среде азиатской части Боспора (именно с этим связывает В.П. Яйленко находку статера 266 г. н.э. в Батарейском кладе на Тамани), затем добился верховной власти сначала в одном из «улусов» (термин В.П. Яйленко. – *М.А., В.К.*) страны, а в 276 г. подчинил себе весь Боспор⁵⁹. Возможно, именно Таманский п-ов, как важнейший в стратегическом отношении пограничный район страны, был передан Тейрану в 266 г. н.э., и назначение того соправителем позволило Рескупориду V снова защитить границы Боспорского царства от вторжения варварских племен.

Таблица 4

**Статеры Рескупорида V в боспорских кладах
(вторая половина III – начало IV в. н.э.)**

Год н.э.	Керчь, 1871	Тиритака, 1937	Семеновка, 1957	Батарейка, 1958	Судак, 1958	Керчь, 1964	Тамань, 1970	Патрэй, 1970	Илураг, 1976	Керчь, 1988	Адыгя, 1999 г.	Фанагория, 2011	Всего
242		2	1	–	2	–	1	3	1	3	1	3	17
243		7	–	1	1	–	–	5	–	10	–	8	32
244		20	1	2	8	–	2	8	2	40	1	17	100
245		13	2	3	8	–	–	2	–	11	–	12	51
246		14	2	4	8	–	4	9	–	16	–	20	77
247		29	–	1	2	–	–	4	–	1	–	2	39
248		42	–	9	26	–	3	10	2	62	–	46	200
249		76	4	5	42	–	5	15	5	74	–	89	315
250		97	1	11	44	–	10	26	3	119	–	107	418
251		89	10	10	60	–	12	18	5	131	–	155	490
252		58	1	4	38	3	7	–	4	38	–	62	219
253	1	5	–	–	1	–	–	–	–	3	–	6	16
254		8	1	–	7	–	–	–	1	–	–	17	34
255		20	–	–	6	–	–	–	–	–	–	30	56
256		7	2	1	1	–	–	–	–	–	–	13	24
257		2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	5
261		33	5	4	17	–	–	–	1	–	1	42	103
262		113	2	14	56	–	–	–	4	–	1	136	326
263		196	15	22	94	–	–	–	6	–	–	236	569
264		266	11	23	102	–	–	–	9	–	1	310	722
265		182	7	15	67	–	–	–	4	–	–	186	461
266		483	17	27	141	–	–	–	9	–	–	367	1044
267		267	8	19	111	–	–	–	9	–	–	264	678
275		–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1	2
276		–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Неопр.		–	–	1	–	–	–	1	–	–	–	–	2
Всего	Ок. 500	2029	90	176	845	3	44	102	66	508	4	2132	6003 ⁶⁰

⁵⁹ О гунно-булгарах на Боспоре и Тейране см. Яйленко 2002, 321.

⁶⁰ Без учета клада 1871 г.

Рис. 5. Статеры 267 г. н.э., перечеканенные из статов 261–262 гг. н.э.

Как отмечено выше, эмиссии статов Рескупорида V в 266 г. н.э. значительно превышают его выпуски всех предыдущих лет. Равным образом они превышают и эмиссии следующего, 267 г. н.э., в течение которого варварские племена успели пересечь Черное море и подойти к Дунаю. Потребность в средствах заставила Рескупорида V в этом году перчеканивать статеры прежних лет (без знаков ценности), причем основную массу перчеканок составили статеры 261–262 гг. н.э. Такие перчеканенные статеры имеются и в публикуемом кладе (рис. 5).

Заметим, что в боспорских кладах статеры Рескупорида V после 267 г. н.э. не встречаются за исключением трех комплексов: в кладах из Судака (1958 г.) и Фанагории (2011 г.) присутствует по одному статеру 275 г. н.э., а в кладе из Батарейки 1958 г. – статер 276 г. н.э.

В 268–274 гг. н.э. статеры на Боспоре снова не выпускались, и каким образом развивались политические события в стране после вторжения варваров – неизвестно. Этот второй перерыв в чеканке Рескупорида V приходится на конец правления Галлиена (253–268), время Клавдия II Готского (268–270) и Аврелиана (270–275)⁶¹. Отмечено, что перерывы в боспорской чеканке находятся в общей связи с историческим процессом постепенного прекращения чеканки во многих

⁶¹ Анохин 1986, 124.

городах римских провинций, в том числе Фракии, Вифинии, Понта и др. Начало процесса прекращения провинциальной чеканки приходится на время Гордиана III (238–244), а пик – на правление Галлиена. Причинами прекращения ее считалась девальвация общеимперской монеты, приведшая к кризису денежного обращения. Это явление было следствием войн с варварами, сопровождавшихся опустошением, потрясшим Империю во время правлений Галлиена и Клавдия II Готского. В 268 г. н.э. остановилась чеканка не только на Боспоре, но и в городах Понта и Пафлагонии в результате нападения готов и нарушения торгового обмена с государствами Крыма, пострадавшими от похода варваров в 267–268 гг. Между тем, возможно, при возвращении готов из Малой Азии на север провинциальные монеты Галлиена и Клавдия II Готского заносятся на Боспор и, в частности, в Фанагорию⁶². В правление Галлиена завершилась чеканка и в Херсонесе⁶³, разделившем судьбу большинства провинциальных городов, прекративших чеканку при этом императоре. Многие из этих центров, подвергшиеся нападению готов и герулов, так и не возродили провинциальную чеканку. Позднее в ряде важнейших из них все же открылись государственные монетные дворы, чеканившие общеимперскую монету. Из античных государств Северного Причерноморья только Боспор после очередного перерыва смог возобновить собственную чеканку в 275 г. н.э. Таким образом, каждый раз перерывы в боспорской чеканке совпадали с периодами вторжений кочевых племен Северного Причерноморья и Меотиды через территорию Боспора в римские провинции⁶⁴.

Публикуемый клад включает статеры 275 г. н.э., выпущенные от имени трех царей, причем Рескупориду V принадлежит 1 экз. (№ 2132), Савромату IV – 88 (№ 2149–2236), Тейрану – 18 (№ 2238–2255). Особый интерес представляет редкий статер Рескупорида V: до сих пор было зарегистрировано всего 6 экз. статеров этого года, битых одной парой штемпелей⁶⁵, а единственным комплексом, включавшим статер этого царя от 275 г. н.э., оставался Судакский клад 1958 г.⁶⁶ Теперь добавился экземпляр из публикуемого клада, отчеканенный той же парой штемпелей (рис. 3, 2). Военно-политическая обстановка в этом году оставалась чрезвычайно сложной, и Рескупориду V пришлось делить власть с Савроматом IV (рис. 3, 3) и вторично с Тейраном (рис. 3, 4), которым было предоставлено право чеканки статеров. К сожалению, сведения о причинах правления на Боспоре трех царей в 275 г. н.э. отсутствуют, но нумизматические источники опровергают предположения о внутренней борьбе на Боспоре в эти годы⁶⁷. Одновременную чеканку статеров поименованными правителями логичнее объяснять расчленением Боспорского царства на 2–3 части, каждую со своим царем.

Статеры всех трех правителей однотипны по стилю, иконографии и фактуре, метрологии (а статеры Савромата IV и Тейрана 275 г. имеют еще и общую металлографию, будучи чеканены из низкопробного металла) и, бесспорно, выпущены на одном монетном дворе – в Пантикапее. Они находились в денежном обращении

⁶² Ко времени правления Рескупорида V относятся находки в Фанагории двух монет супруги Галлиена, Салонины, а также монеты Клавдия II Готского. См. Абрамзон 2013а, № 101, 134.

⁶³ Анохин 2011, 136–137, № 916–917.

⁶⁴ Фролова 1997а. II, 69–70, 135.

⁶⁵ См. Фролова 1997а. II, 275. Табл. LVIII, 21–26.

⁶⁶ Фролова 1983, 102. Табл. III, 21; 1997. Табл. LIX, 1; Анохин 1986. Табл. 36, 717; 2011, 294–295, № 2082; Абрамзон, Фролова 2007–2008, 816. Табл. 181, 850.

⁶⁷ Гайдукевич 1949, 452–453.

одновременно, о чем свидетельствуют совместные их находки в четырех кладах последней четверти III – начала IV в. н.э.: Тиритакском 1937 г., Батарейском 1958 г., Судакском 1958 г. и Фанагорийском 2011 г. Все это дает возможность утверждать, что цари были скорее соправителями, чем соперниками.

Таблица 5

Совместные находки статеров Рескупорида V и его соправителей в кладах последней четверти III – начала IV в. н.э.

Цари	Клады				
	Тиритака (1937)	Батарейка (1958)	Судак (1958)	Фанагория (2011)	Всего
Рескупорид V	2029	178	847	2132	5186
Фарсанз	9	2	5	16	32
Савромат IV	9	9	46	88	152
Тейран	18	9	42	160	229

С другой стороны, Фанагорийский клад (так же как и другие клады) показывает, что темпы чеканки и объемы эмиссий каждого из трех царей в 275 г. н.э. были различными. Это позволяет детализировать загруженность мастерских боспорского монетного двора в этом году, отмеченном бурными событиями в Причерноморье. Если возобновленная после семилетнего перерыва чеканка Рескупорида V выглядит весьма скромно (известно всего 8 экз.), то чеканка Савромата IV велась наиболее интенсивно (известно 172 экз.⁶⁸), что, возможно, говорит о ее большей продолжительности по сравнению с чеканкой Тейрана (известно 35 экз.). Эмиссии Савромата IV представлены в кладе почти девятью десятками статеров всех пяти известных типов. На поверхности ряда статеров хорошо заметно серебро, что свидетельствует о довольно высоком процентном содержании его в сплаве. В отдельных экземплярах содержание серебра составляет более 50%, в то время как чеканились и статоры из сплава на медной основе, содержавшего всего 3,5% серебра. Химический анализ показывает, что статоры Савромата IV чеканились иногда из металла лучшего качества, чем статоры Рескупорида V⁶⁹. Статоры Савромата IV встречаются в семи кладах.

Таблица 6

Распределение статеров Савромата IV в боспорских кладах

Клады							Всего
Керчь (1869)	Таракташ (1908)	Тиритака (1937)	Патрей (1951)	Судак (1958)	Батарейка (1958)	Фанагория (2011)	
2	6 ⁷⁰	9	1	46	9	88	161

⁶⁸ Из них Н.А. Фроловой учтены 84 экз. (1997а. II, 81–82), 88 экз. происходит из публикуемого клада, который более чем вдвое увеличил количество введенных в научный оборот статеров Савромата IV.

⁶⁹ Фролова 1997а. II, 72–73.

⁷⁰ А.Х. Стевен упоминает о 5 экз. (Стевен 1909, 99–101). Еще один экз. опубликован Л.П. Харко (1968, 284–295).

Правление трех царей не случайно приходится на время последнего большого готского похода 275–276 гг. н.э., организованного из Приазовья в малоазийские провинции Римской империи. В 275 г. н.э., по сообщению Зосима (I. 63), готы и герулы переправились через Меотийское озеро и Понт и, используя боспорские корабли, совершили набег до Киликии, где были разгромлены Тацитом и Флорианом.

Таблица 7

Тезаврация кладов и походы варваров в Причерноморье

Годы н.э.	Внешнеполитические события	Клады	Дата тезаврации
Группа 1. Клады, зарытые при Рескупориде V			
250–251	Накануне походов боранов, готов, герулов	Патрей (1970 г.)	251
252–253	Первые походы боранов, готов, герулов	Гермонасса (1970 г.)	252
		Пантикапей (1871 г.)	253
		Пантикапей (1964 г.)	253
		Пантикапей (1988 г.)	253
255–256	Походы меотийских племен под Питиунт	Пантикапей (1962 г.)	256
257	Поход боранов и остготов под Трапезунт	Пантикапей (1954 г.)	257
264	Поход меотийских племен на Каппадокию – Вифинию – Галатию через Боспор и Кавказ	Адыгея (1999 г.)	264
267–268	Морской поход герулов вдоль берегов Боспора к западному побережью Понта	Илурат (1976 г.)	267
		Семеновка (1957 г.)	267
Группа 2. Клады, зарытые при Тейране			
275–276	Поход меотийских племен до Киликии. Возвращение герулов и готов через Боспор	Тиритака (1937 г.)	276
276–278	Действия Тейрана против пиратов	Батарейка (1958 г.)	278
Группа 3. Клады, зарытые при Фофорсе			
291–293	Поход сарматов и аланов в Малую Азию (?)	Судак (1958 г.)	291
Нач. IV в.	Передвижения сарматов и аланов на Таманском п-ове (?)	Фанагория (2011 г.)	308

После 269 г. н.э. римская администрация практиковала расселение части варварских племен, в первую очередь германцев, вдоль правого берега Дуная на правах союзников⁷¹. По мнению А.А. Ременникова⁷², варвары с прилегавших к Боспору территорий, также являлись союзниками римлян и в 275 г. н.э. были направлены боспорским царем на помощь Аврелиану, который вел войну с персами (согласно нарративной традиции, меотийцы собрались на войну по призыву самого Аврелиана – SHA. Тас. 13. 3). Однако после гибели императора необходимость в них отпала, и они, возвращаясь без добычи, по собственной инициативе вторглись в малоазийские провинции, грабя все на своем пути. Предположение о том, что их

⁷¹ Cătănciu 1981, 55; Зубарь, Зинько 2006, 216.

⁷² Ременников 1964, 131–133.

1

2

Рис. 6. Статеры Савромата IV из клада 2011 г.: 1 – № 2219, 2 – № 2187

мог возглавлять Савромат IV, погибший, вероятно, вскоре в столкновении с римскими войсками, и что затем на боспорском престоле появился Тейран⁷³, не выдерживает никакой критики. Оба царя (как и Рескупорид V), правившие одновременно в разных частях страны, демонстрируют полную лояльность к Риму и неизменно помещают на реверсах своих монет портрет римского императора. Известная надпись КБН 36, датированная осенью 275/276 г. н.э.⁷⁴, фиксирует серьезную победу Тейрана, равносильную спасению государства, и называет его «другом цезаря и другом римлян». В том же году в типологии статеров Савромата IV появились необычные типы реверса с изображением орла с венком в клюве, сидящего на колонне или сфере перед бюстом римского императора⁷⁵ (рис. 6, 1–2). В публикуемом кладе содержатся 27 экз. с орлом на колонне (№ 2186–2212) и 13 экз. с орлом на сфере (№ 2213–2236).

Можно предложить следующую интерпретацию этих типов, связав их выпуск с историческим контекстом эпохи. На 275 год н.э. приходится апогей деятельности Аврелиана, добившегося стабилизации Империи и усмирения варваров на Балканах. Его успехи развязали руки боспорским властям, способствовали преодолению кризиса, вызванного вторжениями, и возобновлению чеканки. Но уже в августе⁷⁶ этого года Аврелиан был убит в Малой Азии около фракийского местечка Кенофрурии (SHA. Div. Aurel. 35. 5) и вскоре официально обожествлен⁷⁷, став *divus* вместо *deus*⁷⁸ (SHA. Div. Aurel. 37. 4; 41. 13; 42. 4; Eutr. 9. 5. 2). В Риме были выпущены монеты Аврелиана с орлом и легендой CONSECratio

⁷³ Зубарь, Зинько 2006, 219.

⁷⁴ Гайдукевич 1949, 456; Зубарь 1998, 152; Болгов 1999, 17–19.

⁷⁵ Анохин 1986. Табл. 36, 725б; Фролова 1997а. I, 281–282. Табл. LXIII, 10–27; LXIV, 1–3.

⁷⁶ RIC V. 1, 4.

⁷⁷ Southern 2001, 125.

⁷⁸ При жизни он носил титул *deus et dominus*, о чем свидетельствуют, например, его антонинианы, выпущенные в Сердице, с легендами IMP DEO ET DOMINO AVRELIANO AVG и DEO ET DOMINO NATO AVRELIANO AVG (см. RIC V. 1, 299, № 305–306). В римской религии понятия *divus* и *deus* не совпадали (Штаерман 1987, 276).

на реверсе⁷⁹. В римской монетной типологии I–III вв. н.э. орел на сфере чаще всего изображается на коммеморативных монетах серии «Divi», игравшей важнейшее значение в укреплении государственной религии. По каждому случаю официального обожествления императоров и членов династии чеканились монеты с легендой CONSECRATIO. Орел на них символизирует душу императора, воссоединяющуюся с верховным божеством – Юпитером и его обиталищем⁸⁰. Известны консекрационные монеты с орлом на сфере в честь Августа (DIVVS AVGVSTVS PATER) в чеканке Тиберия⁸¹, Тита и Домициана⁸²; Антонина Пия (DIVVS ANTONINVS – CONSECRATIO)⁸³ и Луция Вера (DIVVS VERVS – CONSACRATIO)⁸⁴ – в чеканке Марка Аврелия; посмертные типы последнего (DIVVS M. ANTONINVS PIVS – CONSECRATIO SC)⁸⁵; Пертинакса (DIVVS PERT. PIVS PATER – CONSECRATIO, CONSECRATIO SC) и Коммода (M. COMM. ANTO. AVG. PIVS. FEL – CONSECRATIO) – в чеканке Септимия Севера⁸⁶; последнего (DIVO SEVERO PIO – CONSECRATIO) – в чеканке Каракаллы⁸⁷; его самого (DIVO ANTONINO MAGNO PIO – CONSECRATIO)⁸⁸. В период кризиса официальной римской религии в III в. н.э. выпускам серии «Divi» придавалось особое значение. Траян Деций даже выпустил в 250–251 гг. целый ряд мемориальных монет с орлом и легендой CONSECRATIO, посвященных божественным Августу, Веспасиану, Титу, Нерве, Траяну, Адриану, Антонину Пию, Марку Аврелию, Коммоду, Септимию Северу, Александру Северу⁸⁹. Посмертные выпуски с орлом производились и по случаям обожествления Валериана II, сына Галлиена и Салонины (DIVO VALERIANO CAES – CONSACRATIO и IMP GALLIENVS PIVS AVG. F. – CONSACRATIO)⁹⁰, Клавдия II Готского (DIVO CLAVDIO, DIVO CLAVDIO GOTHICO – CONSECRATIO, CONSACRATIO, CONSAECRATIO) и его брата Квинтилла (DIVO QVINTILLO – CONSECRATIO)⁹¹. Наконец, монеты с орлом и легендой CONSECRATIO известны и в чеканке самого Аврелиана⁹².

Между тем типология боспорских монет III в. н.э. также имеет опыт консекрационных выпусков. Еще Х.Х. Гиль обратил внимание на буквы ΘΕ аверсе статеров Рескупорида III от 228 г. н.э. и предположил, что они были отчеканены его сыном Котисом III в подражание римским коммеморативным монетам с легендой CONSECRATIO, а сокращение ΘΕ расшифровывается как θεός, соответствующее

⁷⁹ RIC V. 1, 268, № 26–27.

⁸⁰ RIC IV. 3, 117–118.

⁸¹ RIC I, 99, № 82.

⁸² RIC II, 142–143, № 197–207; 211, № 456.

⁸³ RIC III, 247, № 429–434; 314–315, № 1262–1264.

⁸⁴ RIC III, 333, № 1509–1510.

⁸⁵ RIC III, 398, № 273–274; 441, № 654–656, 663. Среди них имеется и тип орла с венком в клюве, сидящего вправо на сфере (RIC III, 441, № 255).

⁸⁶ RIC IV. 1, 94, № 24A–24B; 99, №. 72a; 181, № 660B.

⁸⁷ RIC IV. 1, 239, № 191C.

⁸⁸ RIC IV. 2, 128, № 717.

⁸⁹ RIC IV. 3, 130–132, № 77, 79, 81, 83, 85, 87, 89, 91, 93, 95, 97. Те же императоры перечислены и в списке лучших правителей из биографии Аврелиана; к ним добавлены Клавдий II, Валериан и Траян Деций (SHA. Div. Aurel. 42. 3–4, 6).

⁹⁰ RIC V. 1, 69, № 11–16; 117, № 8.

⁹¹ RIC V. 1, 202–203, 234, № 265–266, 267a; 240, № 15.

⁹² RIC V. 1, 268, № 26–27.

латинскому *divus*⁹³. Данный выпуск по случаю посмертного обожествления Рескупорида III представляет беспрецедентный случай для Боспора⁹⁴.

Таким образом, тип статера Савромата IV с орлом на сфере перед бюстом императора (рис. 6, 1) мог быть посвящен обожествленному Аврелиану и подчеркивал пietet боспорского царя по отношению к сюзерену и Риму, под патронажем которого находился вассальный Боспор. С тем же событием может быть связан и другой тип статеров Савромата IV – с орлом на колонне перед бюстом императора (рис. 6, 2): в римской чеканке в серии «*Divi*» имеются консекрационные выпуски с типом орла, восседающего на низкой колонне или алтаре, – например, в честь Септимия Севера (*DIVO SEVERO PIO*)⁹⁵. Однако данный тип Савромата IV, скорее всего, носит триумфальный характер и посвящен победе флота Тацита над кораблями готов и герулов у берегов Боспора Киммерийского. Биограф Тацита сообщает, что тот оттеснил множество прорвавшихся от Меотиды варваров, которые собирались толпой будто бы по призыву Аврелиана для войны с персами (*SHA Tac. 13. 2–3; Zosim. I. 64. 2; Zonar. 12. 28*). Этот успех Тацита отмечен выпусками антонинианов на монетном дворе Сердики с титулом *invictus* и реверсными типами *VICTORIA GOTTHI* и *VICTORIA PONTICA AVG*⁹⁶.

Важно отметить, что в монетной типологии Боспора необычный дифферент в виде орла перед бюстом римского императора (Септимия Севера, Геты, Каракаллы) впервые появляется на реверсе статеров последних трех лет правления Савромата II⁹⁷, при котором римско-боспорские отношения были особенно прочными: в конце II – начале III в. римляне поддерживали боспорян в войне с сираками и тавро-скифами, а также против черноморских пиратов⁹⁸. Тип орла с венком в клюве, сидящего на колонне перед бюстом римского императора на реверсе статеров Савромата IV, по-видимому, также связан с темой победы римлян над их общим с боспорянами врагом. Таким образом, предположение о проведении Савроматом IV антиримской политики лишено всякого основания. Безусловно, одновременному правлению трех царей и их успехам в борьбе с варварами способствовал исторический контекст эпохи⁹⁹: стабилизация Римской империи при Аврелиане, замирение готов на Балканах в 275–276 гг.¹⁰⁰ и победы Тацита в Понте.

Позднее мотив орла с венком в клюве, сидящего на сфере, перед портретом императора повторяется в монетном деле Рескупорида VI¹⁰¹. Н.А. Фролова интерпретирует изображение орла на статерах Савромата IV как символ суверенной власти, атрибут Зевса, и в то же время связывает его с культом Митры, отмечая, что венок, будучи символом жизни и победы, в клюве орла может быть рассмотрен как сим-

⁹³ Гиль 1892, 358.

⁹⁴ Голенко 1978, 19; Фролова 1997а. II, 7–8, 21; Абрамзон, Фролова 2007–2008, 332.

⁹⁵ RIC IV.1, 239, № 191D.

⁹⁶ RIC V.1, 346, № 199–200, 204.

⁹⁷ Фролова 1997а. II. Табл. LXXXI, 9–14, 18–20.

⁹⁸ Римский флот оказал помощь боспорским военным кораблям, направленным в вифино-понтийский и южнотаврический сектора Черного моря для борьбы с пиратами. Имеются эпиграфические свидетельства пребывания римского флота и морской пехоты в Пантикапее в начале III в. н.э. Кроме того, в надписи КБН 52 Савромат II выразил благодарность Каракалле за помощь в войне с варварами. См. Сапрыкин, Ермолин 2010, 81–82.

⁹⁹ Гайдукевич 1949, 456; Фролова 1997а. II, 73.

¹⁰⁰ Буданова 1990, 100–101, 105.

¹⁰¹ См. Зограф 1951, 211; Фролова 1997а. II. Табл. CXII, 8–24.

вол счастливого будущего. О популярности митраизма в Северном Причерноморье в III в. н.э. свидетельствуют, например, известные надписи из Херсонеса и Тире (из последней происходит посвящение военного моряка Ульпия Валента Митре Непобедимому). Н.А. Фролова убедительно доказывает, что встречающиеся в типологии боспорских монет середины II – 30-х годов IV в. н.э. символы власти, в том числе орел с венком в клюве, сидящий на алтаре или держащий в когтях земной шар, могут одновременно быть атрибутами культа Митры, получившего распространение на Боспоре в процессе его сарматизации¹⁰². Принимая в целом эту логичную интерпретацию изображения орла на боспорских монетах, акцентируем внимание на двух следующих обстоятельствах. Во-первых, на монетах Савромата II, Савромата IV, Рескупорида VI орел фигурирует не на аверсе (как на меди Ининфимея¹⁰³ – напротив бюста царя, где он, бесспорно, представляет собой атрибут царской власти и Зевса), а на реверсе – рядом с бюстом императора, где он выступает скорее как атрибут Юпитера, дарителя победы¹⁰⁴, – часто встречающийся мотив в римской монетной типологии и глиптике¹⁰⁵. Во-вторых, время выпусков монет Савромата II и Савромата IV с дифферентами в виде орла перед бюстом римского императора совпадает с периодами совместных действий римлян и боспорян против их общего врага – припонтийских племен. Так, статеры Савромата II с орлом относительно синхронны совместным операциям римских войск и флота и боспорян против припонтийских варваров в начале III в. н.э., статеры Савромата IV с орлом – крупной победе Тейрана над пиратами, обожествлению Аврелиана и морским победам его преемника Тацита над меотийцами у берегов Боспора. Возможно, то же касается и статеров Рескупорида VI¹⁰⁶.

Регулярный чекан Тейрана приходится на 275–278 гг. н.э. (табл. III, 2243, 2262, 2334, 2359, вклейка). Клад включает 160 его статеров¹⁰⁷, из которых к 266 г. относится 1 экз., к 275 г. – 18 (№ 2238–2255); к 276 г. – 78 (№ 2256–2333); к 277 г. – 9 (№ 2334–2342); 278 г. – 54 (№ 2343–2396). Статеры Тейрана встречаются в девятикладах (см. табл. 8).

Статеры Тейрана 275 г. н.э. из публикуемого клада сохранили на поверхности следы серебра. Считалось, что именно в этот год состоялся последний выпуск статеров с 50% содержанием серебра (между тем в публикуемом кладе имеются статеры Фофорса с довольно высоким содержанием серебра). Химический анализ сплава статеров Тейрана 276–278 гг. демонстрирует быстрое исчезновение серебра из состава металла, которое вначале замещает медь, а затем все увеличивающиеся пропорции олова и свинца.

¹⁰² Фролова 1997а. II, 163–164.

¹⁰³ Фролова 1997а. II. Табл. XXXII, 1–16.

¹⁰⁴ BMCRE. V, civ.

¹⁰⁵ Например, орел на денарии Квинта Помпония Руфа, выпущенном в Риме в 73 г. до н.э., и на Берлинско-Шарлоттенбургской камее (Crawford 1974, 410, № 398/1). Распространенные типы реверса в период Империи: 1) Юпитер стоит или сидит, держа фигурку Виктории на сфере, внизу орел; 2) Юпитер с молниями и скипетром, внизу орел.

¹⁰⁶ Отметим, что первое появление типа с орлом на сфере в его чеканке в 322/323 г. н.э. вряд ли было случайным: летом этого года Константин I успешно провел сарматскую кампанию, отразив на Дунае каких-то варваров из Северного Причерноморья, среди которых могли быть аланы.

¹⁰⁷ Это количество почти вдвое превышает число учтенных его статеров – 88 экз. См. Фролова 1997а. II, 284–287.

Распределение статеров Тейрана в кладах

Годы н.э.	Клады									Всего
	Таракташ (1908)	Тиритака (1937)	Тиритака (1946)	Батарейка (1958)	Судак (1958)	Патрей (1951)	Кепы (1962)	Керчь (2009)	Фанагория (2011)	
266	—	—	—	1	—	—	—	—	1	2
275	5	4	—	1	5	—	—	—	18	33
276	—	14	1	2	24	1	1	1	78	122
277	—	—	—	2	4	—	—	—	9	15
278	3	—	—	3	9	1	—	—	54	70
Всего	8	18	1	9	42	2	1	1	160	242

276 год н.э. отмечен в кладе только эмиссией Тейрана (табл. III, 2262), хотя какое-то время он делил власть с Рескупоридом V, о чем свидетельствует уникальный статер последнего из Батарейского клада 1958 г. Отметим, что на этот год приходится самая обильная эмиссия Тейрана. Статеры данного года составляют половину всей выпущенной им массы монет: в кладах в целом – 122 из 242 статеров; в Тиритакском кладе 1937 г. – 14 из 18, Судакском – 24 из 42, Фанагорийском – 78 из 160. Максимальная интенсивность чеканки в этом году объясняется потребностью Тейрана в средствах для обеспечения военных операций против герулов и готов, которые осенью того года после разгрома их Флорианом возвращались на север через Боспор¹⁰⁸. Эти финансовые мероприятия способствовали успеху Тейрана в его борьбе с пиратами в 276–277 гг.¹⁰⁹ В 277 г. н.э. начинается единовластие Тейрана; темпы чеканки в этом году снизились по сравнению с 275–276 гг., что отражают данные кладов (см. табл. 8) и количество учтенных экземпляров¹¹⁰, но зато заметно выросли в 278 г. н.э.¹¹¹ – в последний год правления Тейрана. В этом году был зарыт Батарейский клад 1958 г., что, по-видимому, связано со сменой власти и событиями, повлекшими за собой очередной перерыв в боспорской чеканке.

В 279–284 гг. н.э. статеры на Боспоре снова не выпускались, и политическая история его до сих пор неясна. Именно на эти годы приходится третий, заключительный период борьбы кочевых племен Северного Причерноморья против Римской империи (270–290-е гг. н.э.)¹¹².

Клад включает 1296 статеров Фофорса (см. табл. 9), что составляет 35% от общей массы монет в нем. Это на четверть больше количества всех статеров Фофорса, учтенных до сих пор в кладах и музейных собраниях¹¹³. Представлены эмиссии

¹⁰⁸ Фролова 1997а. II, 73.

¹⁰⁹ С этим событиями связано сокращение Тиритакского клада 1937 г., который как нельзя ярче свидетельствует об экономическом упадке и денежном кризисе на Боспоре во второй и третьей четвертях III в. н.э. См. Гайдукевич 1949, 456; Брабич 1967, 10.

¹¹⁰ Фроловой учтено всего 7 экз. (1997а. II, 74, 286).

¹¹¹ Фроловой учтено 19 экз. (1997а. II, 74, 286–287).

¹¹² Ременников 1954, 145; Фролова 1997а. II, 135.

¹¹³ Так, Н.А. Фроловой (1997а. II, 148) было учтено всего 942 статера из кладов и музейных собраний. Все известные нам кладов содержат около 900 статеров.

всех лет его правления, за исключением 285 и 292 гг. н.э. Первый год правления Фофорса определяется единственным известным экземпляром с датой ФПВ из ГИМ¹¹⁴. Эмиссия 286 г. н.э. отмечена в кладе 24 экз. (№ 2397–2420), причем на поверхности целого ряда статеров сохранилось серебро, содержание которого в сплаве составляет менее 10%. До сих пор считалось, что Фофорс чеканил только медные статеры, хотя в них фиксируются следы серебра – 0,07–0,01%¹¹⁵. Но хорошая сохранность монет из клада позволяет впервые констатировать выпуск в 286 г. н.э. статеров с заметным содержанием серебра. Статеры всех последующих лет отчеканены из медного сплава с иногда заметным количеством примеси олова (10%) и свинца (10%).

Таблица 9

Хронологическое распределение статеров Фофорса в кладе

Год н.э.	Количество	Год н.э.	Количество	Год н.э.	Количество
285	–	293	16	301	56
286	24	294	41	302	144
287	22	295	67	303	24
288	6	296	125	304	22
289	21	297	181	305	16
290	12	298	190	306	6
291	16	299	163	307	14
292	–	300	128	308	2

Статеры 286–293 гг. однотипны и не имеют дифферентов. Отметим сокращение эмиссий в 288 и 290–293 гг. при полном отсутствии статеров 292 г. н.э., поскольку в этом году чеканка статеров не производилась. Имеются попытки связать этот перерыв в чеканке с предполагаемой рядом исследователей римско-боспоро-херсонесской войной в начале 290-х гг.¹¹⁶ Данное предположение строится на трактовке известного пассажа Константина Багрянородного (*De adm.* 53. 161–178) о походе на Кавказ и в Малую Азию в правление Диоклетиана боспорского царя Савромата; некоторые авторы полагают, что это был царствующий в те годы Фофорс или его соправитель Савромат¹¹⁷. Константин сообщает, что херсонесское войско по просьбе римлян овладело столицей и пленило семью царя, после чего тот был вынужден возвратиться на Боспор. Этот рассказ стал предметом острой дискуссии начиная еще с XIX в. Оставляя в стороне подробный обзор мнений, отметим только, что Р. Гарнетт датировал эти события 292 г.¹¹⁸, Р. Дженкинс – 284–293 гг.¹¹⁹, Б. Надэль – временем около 297–298 гг., отметив, однако, при этом, что римские источники ничего не упоминают ни о римско-боспорской войне, ни о военных действиях римлян против сарматов на Кавказе¹²⁰. Историчность рассказа Константина Багрянородного признает и Я. Харматта, датирующий римско-боспорский

¹¹⁴ Гайдукевич 1949. Табл. VI, 95; Анохин 1986. Табл. 36, 730; Фролова 1997а. II, 76. Табл. LXVIII, 1.

¹¹⁵ Фролова 1997а. II, 148–149.

¹¹⁶ См. Болгов 1996, 34–36; Зубарь, Зинько 2006, 221–223.

¹¹⁷ См. Garnett 1897, 102–107; Надэль 1961, 231–237; Болгов 1997, 36; Зубарь, Зинько 2006, 220–223.

¹¹⁸ Garnett 1897, 102–107.

¹¹⁹ Jenkins 1962, 206.

¹²⁰ Надэль 1961, 231; Nadel 1977, 89–105.

конфликт 291–293 гг.¹²¹ Между тем еще В.Ф. Гайдукевич допускал, что в пассаже Константина, хотя и в сильно искаженном виде, находят отражение некоторые реальные события. Рассказ о походе царя Савромата на Малую Азию, по его мнению, был порожден многократными готскими набегами на этот регион, совершавшимися из пределов Боспорского царства при содействии боспорских царей. Возможно, боспоряне принимали участие в пиратских операциях готов. Однако при этом В.Ф. Гайдукевич полагал, что предприятия такого рода могли происходить и в начале IV в. н.э.¹²² Известно, что Боспор придерживался политики компромисса, предоставляя свои суда варварам в середине III в. н.э., например, для похода на Питиунт в 255 г. н.э. (Zosim. I. 31–35). Вместе с тем нет достоверных свидетельств ни о конфликте Фофорса с Римом, ни о военных действиях Херсонеса на территории Боспора при нем и захвате херсонесцами боспорской столицы. Регулярная чеканка Фофорса с портретом римского императора на реверсе вообще не позволяет говорить о враждебном отношении Боспора к Риму и конфликте между ними¹²³. Как и прежде, при Фофорсе и последующих царях Боспор продолжал оставаться под римским протекторатом. Отсюда мы предпочитаем связывать этот перерыв в чеканке с походами сарматов, аланов или готов в самом начале 290-х гг. н.э., тем более что сейчас преобладает точка зрения о датировке описанных Константином Багрянородным событий второй четвертью IV в. н.э.¹²⁴ Так или иначе, огромный фанаторийский клад, несмотря на свою полноту, подобно другим позднебоспорскимкладам не содержит статеры 292 г. н.э., что еще раз свидетельствует о приостановке деятельности монетного двора, вызванной, по-видимому, какими-то внешними причинами. Возможно, с теми же обстоятельствами связано и зарытие крупного Судакского клада 1958 г., в котором самой поздней монетой был статер Фофорса 291 г. н.э.¹²⁵ Оба этих явления не могут быть случайными, тем более что они приходится на время выделенного А.М. Ременниковым третьего периода борьбы кочевых племен Северного Причерноморья с Римом.

С 294 по 298 г. н.э. наблюдается неуклонное повышение интенсивности чеканки, о чем свидетельствует публикуемый клад, равно как и учтенное количество экземпляров статеров Фофорса¹²⁶. Пик выпусков приходится на 298 год н.э. (табл. IV, 2978, вклейка), что отражено в кладе самым большим количеством его статеров – 190 экз. (№ 2929–3118). Апогей чеканки Фофорса в этом году подтверждают и данные Н.А. Фроловой, которой был учтен 101 экз.¹²⁷

В 299–301 гг. н.э. снова происходит снижение объемов чеканки (особенно заметное в 301 г.). Если от 299 г. н.э. (табл. IV, 3199) в кладе дошло 163 экз. (№ 3119–3281), то от 300 г. – 123 (№ 3282–3409), а от 301 г. – всего 56 (№ 3410–3465). Подобную картину дают и данные Н.А. Фроловой¹²⁸.

Резкое повышение темпов чеканки приходится на 302 год н.э. (табл. IV, 3181). Эмиссия этого года представлена в кладе 144 экземплярами (№ 3467–3610), и вновь данные клада согласуются с проведенными ранее подсчетами. Наконец, стремительное сокращение эмиссий наблюдается в 303–304 гг. и продолжается в

¹²¹ Харматта 1967, 205–208.

¹²² Гайдукевич 1949, 460–461.

¹²³ Фролова 1997а. II, 93–94.

¹²⁴ Зубарев 2005, 127.

¹²⁵ Фролова 1983, 3–9.

¹²⁶ Фролова 1997а. II, 84.

¹²⁷ Фролова 1997а. II, 84, 301–304.

¹²⁸ Фролова 1997а. II, 84.

последующие годы, до конца правления Фофорса. Самыми поздними монетами в кладе являются статеры 308 г. н.э. – последнего года его правления (табл. IV, 3694), представленные всего двумя экземплярами (№ 3693–3694).

Причины этих колебаний в темпах чеканки по-прежнему следует связывать с фактором внешней угрозы, по-видимому, сохранявшимся в правление Фофорса. Очевидно, при нем продолжались те же самые исторические процессы, что имели место на протяжении всей второй половины III в. н.э., характеризующейся целым рядом вторжений варваров.

В кладе присутствуют два интересных подражания статерам Фофорса 290 и 301 гг. н.э. Обе монеты отлиты и подработаны резцом.

Подражание статеру 290 г. н.э. (№ 2482)

Л.с. Бюст царя вправо; вокруг имитация легенды. Точечный ободок.

О.с. Стилизованный бюст императора вправо, справа тамга; внизу $\Sigma\Pi\Phi$. Точечный ободок.

1. 7,87 г; № описи Ф-11-2686. Не издан (рис. 7, 1).

Подражание статеру 301 г. н.э. (№ 3466)

Л.с. Стилизованное изображение бюста царя влево; внизу точка и дужка; вокруг имитация легенды. Точечный ободок.

О.с. Бюст императора влево; слева тамга в зеркальном изображении; ФРН. Точечный ободок.

2. 8,73 г; № описи Ф-11-3670. Не издан (рис. 7, 2).

Подражания статерам Фофорса не раз являлись предметом дискуссии в специальной литературе¹²⁹, но речь шла о грубо выполненных подлинных монетах. Л.Н. Казаманова и В.В. Кропоткин опубликовали три подражания статерам Фофорса вместе с тремя подражаниями статерам Рескупорида VI. Они считали, что эти местные «боспорские» подражания, довольно удачно копировавшие монеты, появились, очевидно, вскоре после правлений данных царей. Такие подражания близки по типу к боспорским статерам¹³⁰.

Более распространены грубо выполненные подражания статерам Рескупорида VI, которые постоянно встречаются в археологических слоях боспорских городов и фиксируются в ряде позднебоспорских кладов, но мы их здесь не рассматриваем.

Присутствие имитаций статеров Фофорса в публикуемом кладе свидетельствует о том, что варварские подражания, имеющие сходный облик и вес с оригинальными статерами, обращались на денежном рынке наряду с ними и литыми копиями, представляющими древние подделки. В денежной массе, состоящей из деградированных статеров, превратившихся из монеты полной металлической стоимости в монету условной металлической стоимости при сохранении типологии и веса более ранних статеров¹³¹, они были незаметны. Остается констатировать, что вопросы датировки публикуемых имитаций, места чеканки и этнической принадлежности народа, которым они были выпущены, остаются открытыми до сих пор. По-видимому, следует говорить о сармато-аланах. Нам представляется, что по технике изготовления, стилю и фактуре эти монеты близки к бронзовым подражаниям боспорским электровым статерам, получившим распространение на территории современного Западного Прикубанья – в Усть-Лабинском р-не Краснодарского края¹³².

¹²⁹ См. Фролова 1997а. II, 76.

¹³⁰ Казаманова, Кропоткин 1961, 134. Табл. 2, 4–6.

¹³¹ Фролова 1997а. II, 154.

¹³² См. Завьялов 2007, 31. Илл. 1.

Рис. 7. 1–2 – подражания статерам Фофорса 290 и 301 гг. н.э.

В заключение рассмотрим обстоятельства, способствующие сокрытию Фанагорийского клада. Прежде всего, эта находка связана с историческим контекстом в Северном Причерноморье и ситуацией на Боспоре в III–IV вв. н.э. К началу III в. н.э. границы Боспорского царства испытывают все усиливающийся нажим объединения различных этнических племен, передвижения которых привели к изменению жизненного уклада всех боспорских городов, включая Фанагорию. Незадолго до 220 г. н.э. город подвергается нападению варваров, что следует из надписи, сообщающей о восстановлении портика, разрушенного до основания во время войны в правление Рескупорида III и реконструированного уже после победы боспорян на средства лохага Бейбия, который, по-видимому, был участником освобождения Фанагории¹³³. Монетные клады из других городов Таманского полуострова позволяют синхронизировать даты их разрушений со временем походов германских и сармато-аланских племен в середине III в. н.э. Так, около 251 г. сожжен Патрей¹³⁴, в 252 г. – Гермонасса¹³⁵. Походы варварских племен в 260–270-х годах еще более способствовали развитию политической нестабильности и ухудшению экономической ситуации в стране.

¹³³ Кузнецов 2007, 235–236.

¹³⁴ Абрамов 2010, 537.

¹³⁵ Коровина 2002, 78.

Во второй половине III в. н.э. часть племен готов, сарматов, аланов и других варваров оседает на азиатской стороне Боспора, включая Таманский п-ов. Археологические материалы из боспорских городов, переживших вторжения, включая Фанагорию, свидетельствуют об изменениях этнического состава населения и проникновении иных культурно-этнических влияний (в первую очередь сармато-аланских). Жизнь в разрушенных городах восстанавливается по-разному. Если в Горгии и Гермонассе¹³⁶ отмечается экономический упадок, то Фанагория по-прежнему остается важнейшим политическим центром с интенсивным ремесленным производством. Находки виноделен с расположенными рядом винохранилищами¹³⁷, развалин керамических мастерских, огромных обжигательных печей III–IV вв., оплавленных стеклянных изделий и шлаков¹³⁸ свидетельствуют о существовании в городе крупного винодельческого хозяйства, мощного гончарного производства и собственного стеклоделия. Концентрация виноделен в таком большом городе, как Фанагория, совпадает с ростом объемов выпуска амфор местными гончарными мастерскими. Отмечено заметное увеличение территории фанагорийского Керамика в III в. н.э. и разнообразие керамического материала¹³⁹. Амфоры, изготовленные в Фанагории, найдены в основном на территории азиатского Боспора¹⁴⁰. В IV в. н.э. Фанагория также оставалась большим городом, в то время как многие боспорские города были разорены, а территория столицы, Пантикапея, уменьшилась до скромных размеров. Хлебное хозяйство Фанагории в III–IV вв. традиционно занимало ведущее место, а обилие грузил и находки сгоревших сетей на северном склоне подтверждают, что рыболовецкое хозяйство также играло важную роль в экономике города¹⁴¹.

Наконец, богатые погребения IV в. н.э., обнаруженные на западном некрополе Фанагории¹⁴², свидетельствуют о существовании слоя очень состоятельных людей – торговцев, владельцев виноделен, ткацких, керамических и стеклодельных мастерских и т.д. К этому кругу мог принадлежать и владелец публикуемого клада, скопивший огромное по тем временам состояние. Этот фанагориец мог быть, по мнению В.Ф. Гайдукевича¹⁴³, местным рыбопромышленником и оказался намного богаче некоего жителя Тиритаки, зарывшего в 276 г. н.э. близкий по составу крупный клад.

Публикуемый клад и сходные по составу клады из Тиритаки, Батарейки и особенно Судака свидетельствуют о сложных процессах в боспорской экономике, денежном кризисе во второй и третьей четвертях III в. н.э. и попытках государства преодолеть эти явления. Составы перечисленных кладов дают также полное представление о политической ситуации на Боспоре при Рескупориде V, который был вынужден делить власть с рядом соправителей. Фанагорийский клад неслучайно был спрятан именно в конце правления Фофорса. Важно подчеркнуть, что при Фофорсе, в отличие от времени правления Рескупорида V, не было массового сокрытия кладов, но это вовсе не свидетельствует о стабилизации ситуации на Боспоре. Как сказано выше, нам известно всего два комплекса, зарытых в правление

¹³⁶ Алексеева 1997, 144; Финогенова 2010, 523–524.

¹³⁷ Кобылина 1956, 93, 95; Винокуров 2007, 428.

¹³⁸ Кобылина 1956, 90–92, 101.

¹³⁹ Кобылина 1956, 93, 95.

¹⁴⁰ Винокуров 1998; Зубарь, Зинько 2006, 187.

¹⁴¹ Кобылина 1956, 95–96.

¹⁴² Кобылина 1956, 101.

¹⁴³ Гайдукевич 1949, 456.

Фофорса: упомянутый Судакский клад, сокрытый после 291 г. н.э., и публикуемый клад из Фанагории 308 г. н.э. Тезаврация первого была связана с какими-то тревожными событиями начала 290-х гг., возможно, с передвижениями сарматов и аланов (версию о предполагаемой войне между Херсонесом и Боспором в эти годы¹⁴⁴ мы не берем в расчет). Второй клад по каким-то причинам был зарыт в 308 г. н.э. Отметим, что еще Б.И. Надэль обратил внимание на то, что к концу правления Фофорса (начиная с 303 по 308 г. н.э.) происходит резкое снижение темпов чеканки, что, по его мнению, может свидетельствовать о внутренних осложнениях, претерпеваемых Боспором в эти годы и нашедших отражение, как он считает, в надписи КБН 64, датированной 306 г. н.э.¹⁴⁵ Эта надпись неоднократно комментировалась при анализе политического статуса Боспора. Одни исследователи, вслед за Б.И. Надэлем, предполагают, что происходили активизация политики и рост влияния Рима в Северном Причерноморье в правление Диоклетиана, дестабилизация внутренней обстановки на Боспоре, борьба антиримских и проримских сил и, как следствие этого – ограничение власти Фофорса и потеря им Феодосии, перешедшей под протекторат Рима¹⁴⁶. По мнению других, та же надпись вовсе не доказывает, что власть Фофорса была каким-то образом ограничена Римом. Письменные и эпиграфические источники не содержат прямых сведений о внутренних расприх на Боспоре и существовании сильной оппозиции царской власти, да и типология статов Фофорса, как и прежде, неизменно сохраняет портрет римского императора на реверсе¹⁴⁷. Сокращение чеканки в 303–308 гг. логичнее связывать не с внутренними осложнениями, а с внешним фактором.

Как нам представляется, важнейшее значение для понимания исторического контекста, сопутствующего сокрытию Фанагорийского клада, может иметь надпись КБН 1051 от 307 г. н.э. Это мраморное надгробие Марка Аврелия Андроника и его сына Алексарфа, случайно найденное возле Тамани в 1830 г.¹⁴⁸ Место находки надписи послужило поводом для появления разных версий, в том числе о переименовании Гермонассы в Кесарию¹⁴⁹. Однако анализ лапидария Гермонассы позволяет предполагать, что надгробие могло быть перемещено в конце XVIII в. с некрополя Агриппии (Фанагории) в район Тамани, например, при строительстве Суворовской крепости. Не существует бесспорных фактов, подтверждающих происхождение надгробия с некрополя Гермонассы¹⁵⁰; напротив, имеются веские основания считать, что оно происходит из Фанагории. Комментаторы надписи полагали только то, что в Гермонассе при содействии архонтов Кесарии (Пантикапея) и Агриппии (Фанагории) был сооружен памятник похороненным здесь двум крупным сановникам Боспорского царства, которые могли быть уроженцами этого города¹⁵¹. Упоминание в надписи проримских названий боспорских столиц – Кесарии и Агриппии, переименованных еще при Августе, рассматривалось как демонстрация полной лояльности правящих кругов Боспора к Риму в начале IV в. н.э.¹⁵²,

¹⁴⁴ Ряд исследователей связывает этот перерыв с перипетиями римско-боспоро-херсонесской войны 291–293 гг. Ср. Зубарь, Зинько 2006, 222.

¹⁴⁵ Nadel 1977, 101–103; Болгов 1996, 36–38.

¹⁴⁶ См. ИАК 27; Nadel 1977, 101–103; Болгов 1996, 38; Зубарь, Зинько 2006, 223.

¹⁴⁷ Фролова 1997а. II, 92–93.

¹⁴⁸ КБН, *commemt. ad* 1051; Завойкина 2013а, 250–251.

¹⁴⁹ Обзор мнений см. Завойкина 2013а, 251. Прим. 61; 2013б, 165. Прим. 69.

¹⁵⁰ Завойкина 2013а, 251.

¹⁵¹ КБН, *commemt. ad* 1051.

¹⁵² Гайдукевич 1949, 458–459; Болгов 1996, 38.

однако это лишь официальные демотиконы, используемые в почетных надписях и полисных декретах, а среди населения Боспора бытовали исконные названия древних боспорских городов¹⁵³.

Разногласие вызывало понимание 6–7 строк надгробия. В КБН предложена конъектура А.В. Орешникова: «...и его сыну Алексарфу, лохагу, архонты Агриппии (и) Кесарии (поставили) почета ради...»¹⁵⁴. Однако интерпретация 6–7 строк надгробия, предложенная Б.И. Надэлем, и уточнение В.П. Яйленко (отметившего, что после первого этника (Ἀγρίππῆων) следует поставить запятую), поддержанное Н.В. Завойкиной, дают новое чтение: «М(арку) Аврелию Андронику, сыну Паппа, бывшему наместнику царской резиденции, командиру всадников и центуриону (?), а также его сыну Алексарфу, лохагу Агриппейцев, архонты Кесарийцев (поставили) эту стелу почести ради. 603 год, 25 (день) артемисия. Прощайте, прохожие»¹⁵⁵.

Прежде всего, обращает на себя внимание римское родовое имя Андроника – Марк Аврелий, который, по мнению Н.В. Завойкиной, происходил из фанагорийской аристократии, получившей римское гражданство еще при Марке Аврелии (161–180) или его сыне Коммодe (180–192). Н.В. Завойкина, реконструируя стемму семьи Андроника, который исполнял важную государственную должность и имел высокий офицерский чин (что указывает на принадлежность к сословию всадников), доказывает, что семья действительно была связана с Фанагорией в период около 220–306 гг. до н.э.¹⁵⁶

Далее, особый интерес вызывает офицерский ранг погребенного с Андроником его сына Алексарфа, который был лохагом. Лохаги в фанагорийских надписях упоминаются трижды: Агафус в КБН 1000 (179 г. н.э.)¹⁵⁷, Бейбий – в строительной надписи о восстановлении портика (220 г. н.э.)¹⁵⁸ и Алексарф – в КБН 1051 (307 г. н.э.)¹⁵⁹. Хотя титул лохага традиционно считался одним из высших военных чинов на Боспоре, новое чтение 6–7 строк надгробия 307 г. н.э. (КБН 1051), согласно которому архонты Кесарии ставят стелу бывшему наместнику царской резиденции Андронику и его сыну Алексарфу, лохагу агриппейцев, позволяет уточнить статус ранга лохага в начале IV в. н.э. Упоминание лохага агриппейцев под 307 г. н.э., по мнению Н.В. Завойкиной, свидетельствует о том, что этот титул в боспорской военно-административной системе носил офицер, руководивший городским военным гарнизоном. Одновременно полисное содержание этого звания могло трансформироваться в римскую эпоху и использоваться для обозначения средних военных чинов в боспорской армии¹⁶⁰.

Исследователи надписи отмечают, что единовременное захоронение отца, крупного сановника и военного, и сына-офицера свидетельствует об их совместной гибели, а постановка надгробия, в соответствии с практикой греческих полисов, – павшим в бою защитникам Кесарии от имени архонтов кесарийцев – указывает о

¹⁵³ Завойкина 2013б, 165. Прим. 69.

¹⁵⁴ КБН 1051.

¹⁵⁵ Nadel 1977, 104; Яйленко 1987, № 150; Завойкина 2013а, 251.

¹⁵⁶ Завойкина 2013а, 270–271.

¹⁵⁷ Агафус – сын царского наместника острова, политарх и лохаг, умер в 179 г. См. Завойкина 2013а, 249, № 8.

¹⁵⁸ Кузнецов 2007, 227–228; Завойкина 2013а, 255–256, № 31.

¹⁵⁹ Завойкина 2013а, 250–251, № 11.

¹⁶⁰ Завойкина 2013а, 245.

похоронах за общественный счет¹⁶¹. Поскольку мы разделяем традиционную точку зрения об идентификации Кесарии с Пантикапеем, то из текста надписи следует, что оба офицера – командир всадников и центурион (?) Марк Аврелий Андроник и его сын, лохаг агриппейцев Алексарф погибли во время боевых действий не под стенами Гермонассы¹⁶², а на европейской стороне Боспора – при защите Кесарии-Пантикапея. Хотя источники ничего не сообщают о драматических событиях, развернувшихся в районе боспорской столицы в конце месяца артемисия 307 г. н.э., новое чтение надписи позволяет предположить, что сложившаяся ситуация, по-видимому, потребовала помощи лоха Фанагории, прибывшего в Пантикапей (Кесарию) для участия в совместных военных операциях. Противником, с которым столкнулись центурион Андроник и фанагорийский отряд во главе с лохагом Алексарфом, могли быть, скорее всего, объединения племен различных этнических групп, в первую очередь сарматов и аланов. Оба офицера погибли при защите боспорской столицы или где-то в ее окрестностях, и архонты кесарийцев приняли решение похоронить погибших за государственный счет на их родине – в Фанагории.

Напряженная обстановка на Боспоре, в том числе и на Таманском полуострове – важнейшем пограничном районе Боспорского царства, сохранялась и в следующем, 308 г. н.э., о чем свидетельствует публикуемый огромный клад, зарытый в некрополе Фанагории и несомненно связанный с историческим контекстом эпохи. Владелец сокровища, безусловно, очень богатый житель Фанагории (как мы предположили выше – крупный торговец или владелец мастерских), располагал к 308 г. н.э. внушительной суммой. Основную часть ее (более двух третей) составили билонные статеры Рескупорида V, которые в условиях денежного кризиса и деградации статеров были выбраны из обращения в первую очередь. Наиболее активно ядро клада формировалось в 262–267 гг. – во время основных походов варваров на Боспор: на эти годы приходится около половины поступлений денег в клад (1499 статеров). То же самое можно отметить и для кладов из Тиритаки (1937 г.), Семеновки (1957 г.), Батарейки (1958 г.), Судака (1958 г.), Илурата (1976 г.). Второй заметный приток денег приходится на 294–302 гг. (1095 статеров). В последние годы правления Фофорса поступление статеров в копилку резко уменьшается в соответствии с сокращением эмиссий. Тревожные события на Боспоре в самом конце правления Фофорса, в которые оказалась втянутой и Фанагория (о чем свидетельствует совместная гибель под Пантикапеем в 307 г. н.э. ее лохага Алексарфа и его отца – командира всадников и центуриона Марка Аврелия Андроника), заставили неизвестного фанагорийского богача спрятать кувшин с деньгами не в собственном доме в городе, что было обычной практикой в условиях беспокойного времени, порождавших полную неуверенность в завтрашнем дне¹⁶³, а именно на некрополе, по-видимому, в определенной могиле. По каким-то причинам владелец не смог воспользоваться своим сокровищем. Поскольку в кладе отсутствуют статеры Радамсада, сокрытие клада произошло до начала правления этого царя в 309 г. н.э.

¹⁶¹ Завойкина 2013а, 270.

¹⁶² См. Яйленко 1987, 94–102.

¹⁶³ Так, например, поступил некий состоятельный житель Тиритаки, копивший деньги в течение 240–270-х гг. Тревожные события на Боспоре заставили его спрятать деньги в 277 г. н.э., вероятно, во время борьбы Тейрана с пиратами (Гайдукевич 1949, 456–457). В Кепях в момент нападения гуннов состоятельный горожанин спрятал мешок со статерами под фундаментом дома; вероятно, сам он был убит, а дом затем сожжен (Голенко, Сокольский 1968, 75). В Пантикапее богатый житель спрятал амфору со статерами в подвале дома в конце правления Рескупорида VI или позднее (см. Сидоренко 2011, 479).

Литература

1. *Абрамзон М.Г.* 2011: Корпус боспорских монет. Т. 2. Клады из новых поступлений в Керченский историко-культурный заповедник (2009–2010 гг.) // БИ. Suppl. 7.
2. *Абрамзон М.Г.* 2013а: Античные иноземные монеты из раскопок Фанагории // Фанагория. Результаты археологических исследований / В.Д. Кузнецов (ред.). Т. I. Материалы по археологии и истории Фанагории. I / В.Д. Кузнецов (ред.). М., 61–107.
3. *Абрамзон М.Г.* 2013б: Статер Тейрана 266 г. н.э. из фанагорийского клада // XVII Всероссийская нумизматическая конференция. Москва – Пушкино, 22–26 апреля 2013 года. Тезисы докладов и сообщений. М., 26–27.
4. *Абрамзон М.Г., Фролова Н.А.* 2007–2008: Корпус боспорских кладов античных монет. Т. I. (1834–2005 гг.) // БИ. Suppl. 2.
5. *Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., Куликов А.В., Смекалова Т.Н., Иванина О.А.* 2006: Клады античных монет. Из собрания Керченского государственного историко-культурного заповедника. Нумизматическая коллекция. Т. 1. Киев.
6. *Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., Смекалова Т.Н., Куликов А.В.* 2008: Клад боспорских статеров 234–253 гг. н.э. из Керчи (1988) // ВДИ. 1, 65–81.
7. *Абрамов А.П.* 2010: Глава 4. Патрей // АНК. I, 528–538.
8. *Алексеева Е.М.* 1997: Античный город Горгиппия. М.
9. *Алексеева Е.М.* 2010: Глава 2. Горгиппия // АНК. I, 470–509.
10. *Анохин В.А.* 1977: Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев.
11. *Анохин В.А.* 1986: Монетное дело Боспора. Киев.
12. *Анохин В.А.* 2011: Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог. Киев.
13. *Ашрафиан А.А.* 1982: О некоторых нумизматических датах Боспора в III в. н.э. // Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 64–71.
14. *Болгов Н.Е.* 1996: Закат античного Боспора. Белгород.
15. *Болгов Н.Н.* 1999: «Портрет уходящей эпохи» (К интерпретации КБН 36) // VI Чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. К 100-летию со дня рождения. Тезисы докладов 21–22 мая 1999 г. М., 17–19.
16. *Брабич В.М.* 1967: Клад боспорских статеров III в. н.э. из Тиритаки // ТГЭ. IX, 3–28.
17. *Буданова В.П.* 1990: Готы в эпоху Великого переселения народов. М.
18. *Гайдукевич В.Ф.* 1949: Боспорское царство. М.–Л.
19. *Гиль Х.Х.* 1891: Новые приобретения моего собрания // Записки Русского Археологического Общества. V. СПб., 343–360.
20. *Голенко К.В., Сокольский Н.И.* 1968: Клад 1962 г. из Кеп // НЭ. VII, 72–126.
21. *Голенко К.В.* 1959: О характере выпуска некоторых монет Фофорса // Матеріали з археології північного Причорномор'я. Т. 2. Київ, 187–190.
22. *Голенко К.В.* 1960: Второй Патрэйский клад монет (1951 г.) // НЭ. I, 223–289.
23. *Голенко К.В.* 1972: Таманский клад монет 1970 г. // Кlio. 54, 239–249.
24. *Голенко К.В.* 1978: Третий Патрэйский клад (1970 г.) и некоторые замечания о боспорской чеканке III в. н.э. // НЭ. XII, 10–40.
25. *Завойкина Н.В.* 2013а: Фанагорийское общество (По материалам эпиграфики) // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. I. Материалы по археологии и истории Фанагории / В.Д. Кузнецов (ред.). М., 61–107.
26. *Завойкина Н.В.* 2013б: Боспорские фиасы: между полисом и монархией. М.
27. *Завьялов С.Л.* 2007: Два подражания боспорским статерам из Усть-Лабинского района Краснодарского края // XIV Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург–Гатчина, 16–21 апреля 2007 года. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 29–31.
28. *Зограф А.Н.* 1951: Античные монеты (МИА 16). М.
29. *Зубарев В.Г.* К вопросу о периодах дестабилизации на Боспоре во второй половине III – начале V в. н.э. // Боспор Киммерийский и варварский мир в эпоху античности и средневековья. VI Боспорские чтения. Периоды дестабилизации и катастроф. Керчь, 125–127.
30. *Зубарь В.М.* 1998: Северный Понт и Римская империя. Киев.
31. *Казаманова Л.Н., Кропоткин В.В.* 1961: «Варварские» подражания римским денариям с типом идущего Марса // ВДИ. 1, 128–136.
32. *Кузнецов В.Д.* 2007: Новые надписи из Фанагории // ВДИ. 1, 227–243.
33. *Кунин В.Э.* 1962: Монетный клад с Таманского полуострова (Информационное сообщение) // Археология и история Боспора. Ч. II. Симферополь, 343–345.

34. Кунина Н.З. 1962: Керченский клад серебряных римских монет // Археология и история Боспора. Ч. II. Симферополь, 329–342.
35. Кобылина М.М. 1956: Фанагория // Фанагория (МИА 57). М., 5–101.
36. Кругликова И.Т. 1958: Клад боспорских статеров III в. н.э. из дер. Семеновка // СА. 3, 134–143.
37. Люценко Е.Е. 1880: Описание кладов с древними монетами, найденными на Керченском и Таманском полуостровах, частью в Новороссийском крае (на юге России). Рукопись // Абрамзон М.Г., Фролова Н.А. 2007–2008, 580–596.
38. Надэль Б.И. 1961: Из политической истории Боспорского царства в Крыму в начале IV в. н.э. // AAASH. IX. Fasc. 1–2, 231–237.
39. Ременников А.М. 1954: Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. н.э. М.
40. Ременников А.М. 1964: Борьба племен Подунавья и Северного Причерноморья с Римом в 275–279 гг. н.э. // ВДИ. 4, 131–138.
41. Сапрыкин С.Ю., Ермолин С.А. 2010: Римский флот на Боспоре: новая латинская надпись из Пантикапея // ВДИ. 3, 72–84.
42. Сидоренко В.А. 2011. Керченский клад 2009 г. деградированных боспорских статеров // Материалы по археологии, истории и этнографии Тавриды. Симферополь. XVII, 458–569.
43. Стевен А. 1909: Таракташский клад // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь. 43, 99–101.
44. Финогенова С.И. 2010: Глава 3. Гермонасса // АНК. I, 510–526.
45. Фролова Н.А. 1980: Монеты из раскопок Горгиппии 1973–1977 гг. // Горгиппия (Материалы Анапской археологической экспедиции). Т. I. Краснодар, 122–135.
46. Фролова Н.А. 1983: Клады позднебоспорских монет как источник по истории Боспора III в. н.э. // Труды Государственного исторического музея. 57. Нумизматические памятники Исторического музея. Нумизматический сборник. Ч. 8. М., 3–23.
47. Фролова Н.А. 1989: Вторжение варварских племен в города Северного Причерноморья по нумизматическим данным // СА. 4, 196–206.
48. Фролова Н.А. 1997а: Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.). Т. I–II. М.
49. Фролова Н.А. 1997б: Монеты из раскопок Горгиппии 1979–1989 гг. // ПИФК. IV.1, 147–149.
50. Харко Л.П. 1968: Монеты из Таракташского клада 1908 г. // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 284–295.
51. Харматта Я. 1967: К истории Херсонеса Таврического и Боспора // Античное общество. М., 204–208.
52. Хуит М.А. 2004: Клад статеров боспорских царей Рескупорида V и Фарсанза // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. 5. Краснодар, 334–336.
53. Штаерман Е.М. 1987: Социальные основы религии Древнего Рима. М.
54. Яйленко В.П. 1987: Материалы по боспорской эпиграфике // Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 4–21.
55. Яйленко В.П. 2002: Гунно-булгары I–V вв. н.э. по данным эпиграфики и антропонимики // ДБ. 5, 303–333.
56. Cătăniciu I. 1981: Evolution of the System of Defense Works in Roman Dacia. Oxf.
57. Crawford M. 1974: Roman Republican Coinage. Vol. I. Cambr.
58. Gajdukevič V.F. 1971: Das Bosporanische Reich. Berlin–Amsterdam.
59. Garnett R. 1987: The Story of Gycia // The English Historical Review. Vol. XII. New York–Bombay, 102–107.
60. Golenko K. 1973: Le trésor d’antoniniani de Kertch // RN. 6 Ser. T. XV, 290–299.
61. Jenkins R.J.H. 1962: Commentary // Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. II. L.
62. Frolova N.A., Ireland S. 1995: A Hoard of Bosporan Coins in the Period Third Century BC to AD 238 from Ancient Gorgippia // NC. 155, 21–42.
63. Nadel B. 1977: Literary Tradition and Epigraphical Evidence: Constantine Porphyrogenitus’ Information on the Bosporan Kingdom in the Time of Emperor Diocletian Reconsidered // Dialogues d’histoire ancienne. 3, 89–105.
64. Southern P. 2001: The Roman Empire from Severus to Constantine. L.–N.Y.

A HOARD OF 3rd–4th CENTURIES AD BOSPORAN STATERS FROM PHANAGORIA (2011)

M. G. Abramzon, V. D. Kuznetsov

The paper is a preliminary publication of a big hoard of 3rd–4th centuries AD Bosporan staters found in 2011 at the eastern necropolis of Phanagoria by the members of Institute of Archaeology RAS Phanagorian expedition. The hoard consists of 3695 coins of Ininthimeus, Rhescuporis V, Pharsanzes, Sauromates IV, Teiranes and Thothorses. It includes many rare and unique pieces, such as a AD 266 stater of Teiranes, AD 257 and AD 275 staters of Rhescuporis, barbarian imitations of Thothorses' staters, etc. The biggest and the most representative of all known late Bosporan hoards, this complex reflects vividly the historical context and sheds new light on economics, coinage and money circulation of the Bosphorus during its turbulent period of the mid-3rd – early 4th century BC. It was not by chance that the hoard was hidden in AD 308, in the situation of political instability on the Bosphorus caused by the pressure of barbarian world on ancient North Pontic states and the borders of the Roman Empire.

Keywords: Bosphorus, Phanagoria, Goths, Sarmatians, Alani, hoards of coins, coinage, Ininthimeus, Rhescuporis V, Pharsanzes, Sauromates IV, Teiranes, Thothorses, Roman Empire.